

В. Н. Машков

Дифференциальная ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

- Общие положения дифференциальной психологии ■
- Типологический подход ■
- Индивидуально-метрический подход ■
- Психологические проявления
непсихологических типологий ■
- Индивидуализационный подход ■

Валерий Н. Машков

Дифференциальная психология человека. Учебное пособие

Серия «Учебное пособие (Питер)»

«Текст предоставлен правообладателем»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181512

Дифференциальная психология человека: Питер; СПб.; 2008

ISBN 978-5-496-02327-6

Аннотация

В учебном пособии дано систематизированное изложение методологических основ дифференциальной психологии человека. Приведены результаты многочисленных эмпирических исследований, осуществленных средствами этого раздела психологии. Рассмотрены возможности корректного практического приложения дифференциально-психологических знаний с помощью предлагаемых методик. Издание предназначено для студентов психологического и педагогического профилей, а также для преподавателей вузов и практических психологов.

Содержание

Предисловие	4
Введение	6
Глава 1	9
1.1. Теоретико-методологические предпосылки	9
1.2. Экспериментальные и прагматические предпосылки выделения дифференциально- психологической проблематики	27
1.3. Предметная область и основные методологические подходы дифференциальной психологии	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Николаевич Машков Дифференциальная психология человека

Предисловие

Дифференциальная психология имеет уже столетнюю историю и сегодня занимает одно из ведущих мест в современной системе человекознания. Интерес к рассматриваемой дисциплине не ослабевает, но при этом в нашей стране совсем немного актуальных изданий, посвященных вопросам и проблемам дифференциальной психологии, содержащих данные исследований в этой области.

В настоящем учебном пособии излагаются методологические основы дифференциальной психологии, ее предмета и методов. Основой предлагаемого нового учебного пособия стало подготовленное в 1998 году и востребованное среди исследователей и обучающихся пособие «Основы дифференциальной психологии», что во многом определило содержательную и композиционную составляющие данной книги. Однако представленные материалы существенно перера-

ботаны и расширены, особенно это касается раздела об общих, основополагающих понятиях дифференциальной психологии. Кроме того, отражая эволюцию воззрений автора, не в последнюю очередь произошедшую под влиянием конструктивной и доброжелательной критики, в настоящее издание вошли разделы о психологических проявлениях различных биологических и социальных типологий и классификаций, о психологических особенностях индивидуализации человека.

Автор искренне надеется, что новое пособие окажется интересным и широкому кругу читателей, и исследователям, чьи старания будут развивать дифференциальную психологию.

Введение

Одна из характерных отличительных особенностей психологии определяется тем, что она одновременно является теоретической и практической научной дисциплиной. Ее интересует не только абстрактный человек вообще, но и психологические особенности конкретного индивидуума. И часто бывает, что общие психологические закономерности не находят своего безусловного подтверждения на конкретном уровне. В результате возникают проблемы с применением психологических знаний при решении комплексных задач человекознания. С одной стороны, им отказывают в самостоятельности, а с другой, ссылаясь на их адекватность только для одного отдельного индивидуума, отказывают в возможности их обобщения, необходимого для реального, а не декларируемого использования. Таким образом возникают проблемы групповых и индивидуальных различий, проблемы дифференциальной психологии.

Но у самой дифференциальной психологии оказываются нерешенными собственные основополагающие проблемы. Это проблемы предмета, методов, взаимоотношений с другими областями психологии. Достаточное распространение получило мнение, что дифференциальная психология исчерпывается общей, возрастной психологией или психодиагностикой.

Вероятно, такие проявления имеют достаточно глубокие предпосылки, в том числе методологического уровня, они рассматриваются в *первой главе* настоящего издания. Это рассмотрение не позволяет снять разночтения в понимании предмета дифференциальной психологии, но обосновывает его эклектичность. Такая изначальная эклектичность, по-видимому, и является отличительной характерологической особенностью, определяющей своеобразие предмета дифференциальной психологии.

Во *второй главе* пособия излагаются основные положения типологического подхода в дифференциальной психологии, который подразумевает первичность существования немногочисленных психологических типов, свойственных всем людям. Принадлежность к тому или иному типу решающим образом определяет психологические особенности человека. Отдельно рассматриваются общие, «сквозные» психологические типологии, способные проявляться во всех областях жизнедеятельности, патопсихологические типологии, которые можно трактовать и как общие, а также прикладные психологические типологии. К ним относятся типологии, появление которых в первую очередь определяется спецификой той или иной области человеческого существования. Прикладное значение таких типологий ограничивается областью их возникновения.

В *третьей главе* излагаются особенности другого методологического подхода в дифференциальной психологии, на-

званного индивидуально-метрическим. Здесь за первичную реальность принимается существование отдельного человека во всей его индивидуальной неповторимости. Объединение людей в общности, типы производится на основе приложения общих математических закономерностей. Рассматриваются возможности таких объединений как по отдельным психологическим параметрам, так и на основе разработки корреляционно-факторных моделей личности и способностей. С учетом большого значения психодиагностики для дифференциальной психологии ей также уделено внимание: излагаются специфика определения характеристик методик, их метрические показатели. На основе сравнительного анализа отдельных психодиагностических методик определяется предметная область дифференциальной психодиагностики.

Рассмотрение психологических проявлений биологических и социальных типологий и классификаций в *четвертой главе* включает изучение их взаимоотношений средствами генетической психологии.

В *пятой главе* представлены объяснения психологических механизмов индивидуализации и отличительные особенности персоналистического направления.

В *заключительной части* книги рассматривается одна из возможных форм объединения достоинств отдельных подходов для решения проблем, стоящих перед дифференциальной психологией.

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Теоретико- методологические предпосылки

В самом общем виде можно определить дифференциальную (от лат. *differentia* – различие) психологию как отрасль психологии, изучающую индивидуальные и групповые психологические различия людей.

Уже в самом этом определении заключено некое противоречие. Ведь если за точку отсчета принимаются индивидуальные отличия, то групповые становятся вторичными, производными. Если на первый план выходят групповые, то индивидуальные предполагаются гораздо менее значимыми. Но так как группы состоят из людей, а, в свою очередь, отдельный человек может быть представителем разных групп, то в общем случае индивидуальные и групповые различия не могут быть одноуровневыми исходными понятиями какого-либо единого научного подхода.

Поэтому в конкретных исследованиях за исходное положение принимается что-то одно. Так, заметна тенденция ставить знак равенства между дифференциальной психологией и психологией индивидуальных различий. В связи с чем знаменательно, что сам В. Штерн, введший в 1900 г. в научный оборот термин «дифференциальная психология», опубликовал работу под названием «О психологии индивидуальных различий: сущность, задачи и методы дифференциальной психологии». Он считал, что исследования должны быть прежде всего направлены даже не на различия между индивидуальностями, а на отдельные «личностные особенности», по которым различаются люди. Но такая позиция не является единственной. В частности, продолжительное время существует устойчивое мнение, что в поведении отдельного человека преобладают особенности, соответствующие определенному психологическому типу людей. Такие типы принимаются за первичную реальность и объект изучения.

Чем объяснить внутреннюю противоречивость определения дифференциальной психологии? Возможно, отсутствием у нее полноценной теоретической основы? Это важно проверить, так как взгляд на дифференциальную психологию как на чисто прикладную, практическую научную дисциплину сводится, в конце концов, к полному отрицанию возможности планомерного и систематического изучения психики людей. При этих условиях существование дифференциальной психологии в виде самостоятельной науки,

имеющей свои определенные задачи и свои определенные методы, представляется совершенно бесперспективным (такое утверждение почти дословно воспроизводит мнение А. Ф. Лазурского в отношении развиваемой им характерологии). Поэтому становится понятной необходимость исследования теоретико-методологических предпосылок дифференциальной психологии. Можно предположить, что они находятся в русле традиционных исследований мотивации и личности.

Сравнивая и обобщая различные исследовательские подходы, целесообразно обратиться к существующим объяснениям механизмов целенаправленной активности человека, т. е. того специфического, что отличает человека. По мнению А. Н. Леонтьева, эта направленность определяется и как «необходимость разрядки напряжения» в одних теориях, и как «потребность в конструктивной активности, ведущей к новым целям и ценностям» – в других [34, с. 7].

Одним из ярких представителей первого направления является З. Фрейд, согласно которому «психический аппарат» предназначен для реализации внутренних влечений, потребностей. Он выделяет в качестве основополагающих два вида влечений: сексуальное и влечение к смерти. Смешиваясь в различных пропорциях, основные влечения образуют множество производных.

З. Фрейд выделяет в личности три образования: Оно, Я, Сверх-Я. Потребности, их энергия, сосредоточены в бессо-

знательном Оно, которое, благодаря своей связи с системой восприятия, располагает душевные явления по времени и подвергает их контролю реальности. Я хочет быть посредником между миром и Оно, сделать Оно приемлемым для мира и посредством своих действий привести мир в соответствие с желанием Оно. Я подвержено воздействию влечений, подобно Оно, так как Я является, в сущности, только модифицированной частью последнего. Сверх-Я, или идеальное Я, являясь сосредоточением запретов, норм, правил, осуществляет в качестве совести моральную цензуру. Несогласие между требованиями совести и действиями Я ощущается как чувство вины. Социальные чувства покоятся на отождествлении с другими людьми на основе единства Я.

На процессуальном уровне Фрейд следующим образом описывает функционирование психики: «Внутреннее восприятие дает ощущение процессов, происходящих в различных, несомненно также в глубочайших, слоях душевного аппарата. Они малоизвестны, и лучшим их образцом может служить ряд „удовольствие—неудовольствие“. Они первичнее, элементарнее, чем ощущения, возникающие извне, и могут появляться в состояниях смутного сознания. <... > Эти ощущения локализованы в различных местах, как и внешние восприятия, они могут протекать с разных сторон одновременно и иметь при этом различные, даже противоположные качества. Ощущения, сопровождающиеся чувством удовольствия, не содержат в себе ничего побуждаю-

щего к действию, наоборот, ощущения неудовольствия обладают этим свойством в высокой степени. Они побуждают к изменению, к совершенствованию движения, и поэтому мы рассматриваем неудовольствие как повышение энергии, а удовольствие – как понижение ее» [55, с. 191].

Источником человеческой активности, как считают представители второго теоретико-методологического направления, служат не внутренние потребности, а сама активность как форма существования живого организма. Так, Дж. Уотсон особо подчеркивал, что считает доказательным «только наличие постоянно расширяющегося потока поведения» [53, с. 39]. Немногочисленные врожденные реакции существуют исключительно как специфические формы, алгоритмы активности. Важнее всего то, что новообразовавшиеся условные реакции всегда непосредственно надстраиваются на основе врожденных. Направление реакций определяется внешней средой. По Уотсону, образование условных связей начинается в жизни ребенка очень рано. Это процесс, который в короткий срок усложняет реакцию: ребенок 2-3 лет уже располагает тысячами реакций, воспитанных в нем окружающей его средой. Все ассоциации приобретены в опыте. Это показывает, как растет сложность воздействующих стимулов по мере жизненного развития. Дж. Уотсон не находит данных, которые подтверждали бы существование наследственных форм поведения, а также существование наследственных специальных способностей (музыкаль-

ных, художественных и т. д.). Он считает, что при наличии сравнительно немногочисленных врожденных реакций, которые приблизительно одинаковы у всех людей, и при условии овладения внешней и внутренней средой возможно направить формирование любого ребенка по строго определенному пути.

В ходе развития чувство удовольствия связывается со способами поведения, приводящими к успеху в столкновениях с окружающим миром, т.е. способствующими выживанию. Чувство удовольствия (по психологическим представлениям того времени) делает нервные пути более проходимыми и сопряжено с внутренним состоянием возбуждения, а значит, успешные действия должны лучше запечатлеться и затем лучше производиться. Таким образом, удовольствие и неудовольствие не являются целевыми состояниями, к которым стремятся или которых избегают ради них самих. Скорее, эти состояния – сопутствующие условия, влияющие на обучение новым способам поведения тем, что увеличивают вероятность повторного появления успешного действия. В результате получается, что личность, по определению Г. Салливана, есть «относительно устойчивая конфигурация периодически повторяющихся межличностных ситуаций, которые характеризуют человеческую жизнь» [Цит. по: 11, с. 285].

Оба направления заметны и в отечественной психологии: одни исследователи подчеркивают дискретный, пред-

метно-вещественный характер целенаправленной активности человека, а другие выделяют значение процессуальных моментов в детерминации поведения. Это можно проиллюстрировать на примере концепций Б. Г. Ананьева и А. Н. Леонтьева.

Общий для всех людей набор содержательных психических характеристик присутствует и в теории развития индивидуальности Б. Г. Ананьева, согласно которой психика человека включает структуры человека как «индивида, личности и субъекта деятельности» [5, с. 209]. Индивидные свойства человека состоят из возрастно-половых и индивидуально-типических первичных свойств. Возрастные свойства последовательно разворачиваются в процессе становления, роста индивида, а существуют в форме полового деморфизма, интенсивность которого изменяется с возрастом. Индивидуально-типические свойства образуют конституциональные особенности (телосложение и биохимическая индивидуальность), нейродинамические свойства мозга, особенности функциональной геометрии больших полушарий (симметрии—асимметрии функционирования парных рецепторов и эффекторов). Первичность индивидных свойств заключается в том, что они существуют на всех уровнях, включая клеточный и молекулярный (за исключением некоторых нейродинамических и билатеральных свойств). Взаимодействие первичных индивидных свойств определяет динамику психофизиологических функций (сенсорных, мнемиче-

ских, вербально-логических и т. д.) и структуру органических потребностей. Эти производные от первичных свойства названы вторичными. Собственно психическая интеграция индивидных свойств представляется в темпераменте и задатках. Основной формой развития индивидных свойств является онтогенез, осуществляющийся по определенной филогенетической, видовой программе, но постоянно модифицирующийся под влиянием социальных факторов. Поэтому «по мере разворачивания самих онтогенетических стадий усиливается фактор индивидуальной изменчивости, что связано с активным воздействием социальных свойств личности на структурно-динамические особенности индивида, являющиеся их генетическими источниками» [Там же, с. 210].

Исходным моментом свойств личности является ее статус в обществе (экономическое, политическое, правовое, идеологическое и т. д. положения в обществе), а также статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе статуса и постоянной взаимосвязи с ним строятся системы общественных функций-ролей, а также целей и ценностных ориентаций. Статус, роли и ценностные ориентации образуют первичные личностные свойства, определяющие вторичные свойства, – особенности мотивации поведения и структуру общественного поведения. Интегративным эффектом взаимодействия первичных и вторичных личностных свойств, результатом этого взаимодействия становится характер человека и его склонности.

Основной формой развития личностных свойств человека является его жизненный путь в обществе, его социальная биография, в которой «выделяются моменты старта и финиша основной деятельности в обществе, этапы творческой эволюции личности, периоды подъема и упадка, главные события личной жизни и деятельности, тесно переплетенные с важнейшими событиями эпохи и общественного развития страны» [6, с. 71]. Следует дополнительно указать также на ключевое значение в определении личностных свойств, характера, склонностей человека, изменения его семейного положения, его статуса в системе своего ближайшего окружения.

Человек как субъект деятельности преимущественно рассматривается как субъект труда, познания и общения. Структура человека как субъекта деятельности образуется из определенных свойств индивида и личности, соответствующих предмету и средствам деятельности. Исходными характеристиками человека как субъекта являются сознание (как отражение объективной действительности) и деятельность (как преобразование действительности). Человек «как субъект практической деятельности характеризуется не только его собственными свойствами, но и теми техническими средствами труда, которые выступают своего рода усилителями, ускорителями и преобразователями его функций. Как субъект теоретической деятельности в такой же мере характеризуется знаниями и умениями, связанны-

ми с оперированием специфическими знаковыми системами» [5, с. 210]. Учитывая, что творчество принято рассматривать «не только как высшую, наиболее активную и продуктивную форму деятельности человека, преобразующую действительность, но и как сложную конвергенцию основных ее видов – труда, познания и общения» [6, с. 75], оно определяется в качестве высшей интеграции субъектных свойств, а наиболее обобщенными эффектами (а вместе с тем потенциалами) – способности и талант. Основной формой развития субъектных свойств является история производственной деятельности человека в обществе.

Человек как индивидуальность понимается Ананьевым как «единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» [Там же, с. 280]. Начало индивидуальности определяет индивид с его комплексом природных свойств. В частности, изначально в структуру психических процессов восприятия включены мотивационные образования. Мотивация «является фактором индивидуального развития в четырех направлениях: органическом, гностическом, этическом и эстетическом. Органическое направление связано с обслуживанием основных безусловных рефлексов на сохранение постоянства вещества и внутренней среды, оборонительно-защитных, размножения и родительских функций, рефлексов на экологические стимулы и т. д. Благодаря историческому развитию позна-

ния (в единстве его чувственной и логической сторон) потребность в знании и методах, с помощью которых оно образуется, является одной из основных духовных потребностей индивида: эта гностическая мотивация влияет на различные уровни жизни человека и его перцептивные свойства. <...> Этическая мотивация выражает потребность человека в людях и социальных связях. <... > Эстетическая мотивация, вероятно, строится на основе взаимодействия гностических и этических мотивов и представляет собой наиболее сложный вид восприятия как наслаждения эстетическими свойствами объективной действительности» [5, с. 194-195].

В качестве примера конкретного средства изучения психологии человека, в целом находящегося в русле взглядов Ананьева, можно привести методику «Карта личности» К. К. Платонова. Она основывается на концепции динамической функциональной структуры личности, предполагающей гетерогенность и изначальную иерархию составляющих психики человека. Эти составляющие включают:

1. Проявление способностей.
2. Общие черты характера.
3. Подструктуру направленности.
4. Подструктуру опыта (профпригодность, музыкальная, художественная и другая культура человека).
5. Подструктуру индивидуальных особенностей психических процессов.
6. Биологически обусловленную подструктуру (темпера-

мент, патологические изменения).

Каждая составляющая имеет одинаковый для всех людей набор характеристик, выделенных в результате структурного анализа примерно 1500 понятий, относящихся к психологии человека. Основным критерием выделения подструктур явилась их «объективно существующая иерархическая зависимость» [42, с. 135], при которой свойства личности третьей подструктуры каузально зависят от свойств четвертой подструктуры, а те – от свойств пятой, а все они вместе – от шестой подструктуры. Такая иерархия определена преимущественно генетически. Любое свойство личности, «входящее в любую из четырех подструктур личности, может и должно рассматриваться как элементарная способность или как элемент структуры сложных способностей к определенной деятельности» [Там же, с. 155]. Характер определяется как часть структуры личности, в которую входят только черты личности, достаточно выраженные и достаточно связанные друг с другом как целое, чтобы постоянно проявляться в различных видах деятельности. Таким образом, способности и характер образуют структуры более высокого уровня. С помощью экспертов можно оценить выраженность выделенных свойств для конкретного лица по 5-балльной шкале (Приложение 1).

Центральное место в объяснении психического у А. Н. Леонтьева занимает категория деятельности. Деятельность выступает как процесс, а порождается психическое отраже-

ние мира в голове человека, т. е. происходит переход в психическое отражение, а с другой стороны – как процесс, который сам в свою очередь управляет психическим отражением. Субъективный образ внешнего мира «есть продукт деятельности субъекта в этом мире» [33, с. 65]. Механизм поведения человека объясняется следующим образом: «Дело в том, что ни степень близости к биологическим потребностям, ни степень побудительности и аффектогенности тех или иных мотивов еще не определяют иерархических отношений между ними. Эти отношения определяются складывающимися связями деятельности субъекта, их опосредованиями и поэтому являются релятивными» [Там же, с. 203]. Деятельность, в ее психологическом понимании, это чувственная практическая деятельность, в которой человек вступает в практический контакт с предметами окружающего мира, испытывает их сопротивление и воздействует на них, подчиняясь их объективным свойствам. По Леонтьеву, деятельность есть единица бытия человека. Основной, конституирующей характеристикой деятельности является ее предметность. Предметность – это объективная обусловленность психики. Отражение органами чувств объектов внешнего мира предполагает активное воздействие на них со стороны субъекта. Предмет – это главное, что отличает одну деятельность от другой, что побуждает деятельность, т. е. является ее мотивом. Основными составляющими каждой деятельности считаются осуществляющие ее действия. Действи-

ем называется процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, – продукт, который должен быть получен, т. е. процесс, подчиненный сознательной цели. Трудовая деятельность существует в действиях; учебная деятельность – в учебных действиях; игровая деятельность – в игровых и т. д. Если деятельность подчиняется мотиву, то действие – цели, которая может не совпадать с мотивом. Так, для удовлетворения пищевой потребности человек может выполнять действия, которые непосредственно на овладение пищей не направлены, например изготавливать орудия лова, работать ради получения материального вознаграждения с целью приобретения продуктов и т. п. Кроме того, в деятельности принято выделять операции, под которыми понимаются способы осуществления действий. Если цель действия остается неизменной, а условия его выполнения изменяются, то меняется и операционный состав действия. Подобно тому как понятие мотива соотносится с понятием деятельности, а понятие цели – с понятием действия, понятие операции соотносится с понятием условий.

Отношение мотива деятельности к непосредственной цели действия осознается человеком в виде личностного смысла. Таким образом, отношения между мотивом и целью, между различными мотивами, система личностных смыслов формируют сознание человека, формируют личность. В этом проявляется смыслообразующая функция мотива. Формирование личности предполагает развитие процесса

целесообразования и, следовательно, развитие действий человека. Действия, все более обогащаясь, как бы перерастают круг деятельностей, которые они реализуют, вступая в противоречие с породившими их мотивами. В результате происходит сдвиг мотивов на цели, изменение их иерархии и рождение новых мотивов – новых видов деятельности.

Установление предметной составляющей деятельности в качестве ее ведущей характеристики предопределяет выделение внешней, чувственно-практической деятельности как образующей основы для деятельности внутренней, включающей собственно психические действия и операции. Это осуществляется посредством интериоризации, в результате которой внешние по своей форме процессы, действия, с внешними же вещественными предметами преобразуются в процессы психические, специфически при этом трансформируясь, обобщаясь, вербализуясь, сокращаясь, что способствует их возможностям в преодолении ограничений внешней деятельности. Но в целом внешняя и внутренняя деятельность сохраняют одинаковое строение.

В центре внимания психологии человека у Леонтьева становится личность «как психологическое новообразование, которое формируется в жизненных отношениях индивида, в результате преобразования его деятельности» [Там же, с. 172]. Выделяются три основных параметра личности: широта, объем связей человека с миром, степень иерархизированности этих связей и их общая структура. Широта, богат-

ство связей отличает человека, жизнь которого охватывает обширный круг разнообразных деятельностей, их смыслообразующих мотивов. Тогда и иерархия, соподчиненность связей проявляется как иерархия деятельностей, их мотивов, степень которой может быть очень разной, независимо от того, узко или широко основание личности, образуемое ее связями с окружением. Исходя из понимания того, что линия жизни у человека не может оставаться единственной, общая структура связей личности определяется соотношением главных мотивационных линий деятельностей человека, образуя как бы общий «психологический профиль» личности.

Исходя из позиции, что приобретение вербальных навыков в ходе взаимодействия со средой образует систему личностных смыслов, Дж. Келли была также предложена методика выявления таких личностных конструкторов [54]. Эту методику, носящую название «Репертуарные решетки» (Приложение 2), можно предложить в качестве средства изучения психологии человека, адекватного подходу Леонтьева.

Сравнительный анализ подходов разрядки напряжения и конструктивной активности удобно провести на основе сопоставления их обобщенных характеристик (табл. 1.1).

Эти положения различных теорий дают основания отнести к подходу разрядки напряжения рассмотренные взгляды З. Фрейда, Б. Г. Ананьева, К. К. Платонова, а к подходу конструктивной активности – Дж. Уотсона, А. Н. Леонтьева, Дж. Келли.

Таблица 1.1. Характерные особенности различных подходов к целенаправленной активности человека

Сравниваемый признак	Подходы	
	разрядки напряжения	конструктивной активности
Цель активности	Разрядка напряженности неудовлетворенных изначально существующих потребностей	Априори не определена, формируется как результат жизненного пути. Реализация личностного потенциала
Строение психологического механизма обеспечения активности	Состоит из нескольких структурных блоков, свойств личности, исполняющих различные функции: энергетические, управления, операционные и т. д.	Изначально существует только расширяющаяся активность на начальных стадиях развития в виде врожденных реакций. Впоследствии возникают динамические функциональные системы на основе формирования условных связей, привычек
Динамика функционирования психологического механизма	Во взаимодействии различных структур приоритетную направляющую и энергетическую функции реализуют внутренние потребности. Предполагается, что для удовлетворения какой-то актуальной потребности всегда существует несколько возможностей. Новые формы активности образуются как закрепление наилучших способов удовлетворения базовых потребностей. Целенаправленность поведения достигается актуализацией одновременно только одной потребности (сукцессивно)	Активность направляется внешней средой, а субъект реализует преимущественно энергетическую функцию. Формирование новых форм поведения происходит относительно независимо от предшествующих образований. Взаимодействие со средой в каждый момент времени происходит по всем возможным направлениям (симультанно), ограничиваясь только энергетическими возможностями субъекта

В итоге можно сделать следующие выводы. Так, при подходе, объясняющем целенаправленную активность разрядкой напряжения, изначально существующего, одинакового для всех людей набора первичных потребностей, объявляется примат всеобщего, одинакового (номотетическая парадигма научного познания). При другом подходе оказывает-

ся, что разнообразие факторов среды, направляющих развитие отдельного человека, формирует его неповторимый индивидуальный облик, рассматриваемый как предмет психологического изучения (идеографическая парадигма).

Сравнение особенностей обоих подходов, сам факт их параллельного длительного существования показывает, что, во-первых, являясь адекватными для объяснения многих психологических особенностей, они не способны по отдельности полноценно охватывать все проблемы мотивации и психологии личности, во-вторых, в силу наличия принципиальных различий они не могут быть механически объединены в какой-то один подход. Но кроме рассмотрения ограниченности существующих теоретических интерпретаций всего многообразия проявлений поведения человека следует обратить внимание на наличие схожих противоречий при трактовке важнейших экспериментально выявленных психологических закономерностей с позиций одного подхода, в частности с единообразием подхода разрядки напряжения.

1.2. Экспериментальные и прагматические предпосылки выделения дифференциально-психологической проблематики

Стремление к единообразию, характерному для подхода разрядки напряжения, в частности проявляется в обычно принятом выделении в структуре психики человека в качестве ее составных элементов психических процессов, психических состояний и психических свойств. Поэтому целесообразно рассмотреть примеры экспериментального исследования этих явлений.

Касаясь познавательных психических процессов, следует обратиться к основному психофизиологическому закону, связанному с изучением дифференциального разностного порога чувствительности, под которым понимается минимальное различие между двумя раздражителями, вызывающее едва заметное различие ощущений. Как известно, величина дифференциального порога (DR) зависит от величины исходного раздражителя (R). Для ощущений различной модальности П. Бугером и Э. Г. Вебером было экспериментально установлено, что (DR/R) – величина постоянная. В частности, для зрительного ощущения эта величина примерно равна 0,01, для слухового – 0,1, для тактильного – 0,3. Осно-

вываясь на этих выводах, Г. Фехнер вывел основной психофизический закон (закон Вебера—Фехнера), согласно которому величина ощущения пропорциональна логарифму величины раздражителя, т. е.:

$$S = K \log R,$$

где S – интенсивность ощущения; R – сила раздражителя в единицах нижнего абсолютного порога; K – константная величина, зависящая от модальности ощущения. Графически это отношение отображено на рис. 1.1.

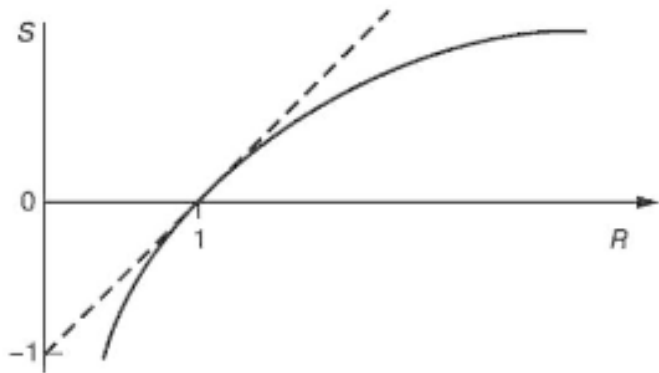

Рис. 1.1. Отношение между интенсивностью ощущения (S) и интенсивностью вызвавшего его раздражения (R) согласно закону Вебера—Фехнера

С. Стивенс для определения отношения между ощущением и вызвавшим его раздражением использовал экспериментальные данные прямого шкалирования, когда испытуемым предлагалось непосредственно определить количе-

ственную величину произошедшего изменения интенсивности ощущения. В этом случае шкалирование предполагало необходимость запоминания испытуемыми исходной интенсивности ощущения, по сравнению с которым производится оценивание актуального ощущения, т. е. образ ощущения, с которым имеет дело испытуемый, должен быть полностью сформирован, иначе он не может оценить величину ощущения и построить некоторое отношение при операциях с образами. В результате было установлено, что «субъективная величина возрастает как степенная функция от интенсивности раздражителя» [48, с. 175], следовательно:

$$S = KR^n,$$

где S – интенсивность ощущения; R – величина раздражения; n —показатель, изменяющийся в зависимости от модальности ощущения (так, для громкости он равен 0,6, для яркости – 0,33, электрического раздражения – 3,5); K – коэффициент пропорциональности, зависящий от выбранных единиц измерения. Графически указанное отношение отображается двумя видами кривых в зависимости от величины показателя n (рис. 1.2).

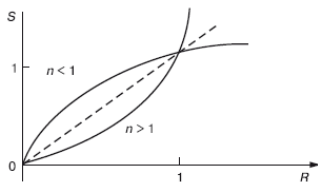

Рис. 1.2. Отношение между интенсивностью ощущения (S) и вызвавшего его раздражителя (R), согласно закону Стивенса

Указанные различия в организации экспериментальных исследований, ставших обоснованием законов Вебера—Фехнера и Стивенса, позволяют предположить, что исследовались различные психические механизмы, обеспечивающие эффективность отражения, различные механизмы поведения. Поэтому они могут оказаться дифференцированно адекватными для различных психологических типов людей. Косвенно это подтверждается данными о существовании людей с тенденцией либо преуменьшать, либо преувеличивать ощущаемое. В частности, «занижающие» оказываются менее способными переносить сенсорную депривацию, что свидетельствует об их неустойчивости к воздействию среды, сенсорная стимуляция в которой уже снижена до минимума. Такое поведение адекватно описывается соотношением Вебера—Фехнера при $R > 1$, когда S всегда меньше R (рис. 1.1).

Регулятивная функция психического состояния реализуется в его влиянии на эффективность выполняемой деятельности. Связь между уровнем мотивации человека и эффективностью выполняемой им при этом деятельности устанавливается экспериментально полученным законом Йеркса—Додсона. В соответствии с этим законом повышение эффективности деятельности с ростом мотивации (активации) ис-

полнителя сменяется на противоположную тенденцию после преодоления определенного уровня мотивационного напряжения (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Зависимость эффективности выполняемой деятельности от уровня мотивации исполнителя (закон Йеркса—Додсона)

Получается, что для каждого вида трудовой деятельности существует свой оптимум мотивации применительно к каждому исполнителю. Для достижения максимальной эффективности работник должен поддерживать определенный (не максимальный) уровень напряженности постоянно в продолжение всей работы. Однако на основе эмпирических исследований было показано, что в целом работа, выполняемая в произвольном темпе, может быть разделена на периоды: вработываемости; оптимальной работоспособности; полной компенсации возникшего утомления, не проявляющегося в снижении продуктивности деятельности; неустойчивой компенсации, когда снижение продуктивности происходит; конечного порыва, выражающегося в увеличении продуктивности деятельности перед окончанием работы [41]. Указанные фазы отображаются кривой работы (рис. 1.4).

Особое внимание привлекает к себе эффект конечного порыва, очевидно достигаемый произвольным повышением мотивации в конечной фазе работы. Этот эффект в определенной мере противоречит закону Йеркса—Додсона, если считать, что работник стремится к максимальной эффективности деятельности, предполагающей стабильный уровень его мотивации. То есть у него не должны сохраниться мотивационные резервы, способные повысить продуктивность работы. Конечный порыв естественным образом возникает как стремление быстрее избавиться от работы, вызывающей к себе отрицательное отношение со стороны работника.

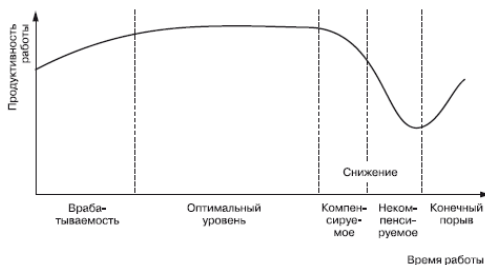

Рис. 1.4. Кривая работы

Таким образом, можно разделить людей по их разному, положительному или отрицательному, отношению к выполняемой деятельности. Такое разделение можно соотнести с классификацией людей по психическим свойствам, разработку которой часто связывают с именем Дж. Аткинсона. В соответствии с ней лица, стремящиеся к достижению успеха, т. е. поведение которых в определяющей степени регу-

лируется положительными эмоциями, предпочитают работу среднего уровня трудности, приносящую достаточный результат при высокой вероятности его достижения (сплошная линия графика на рис. 1.5).

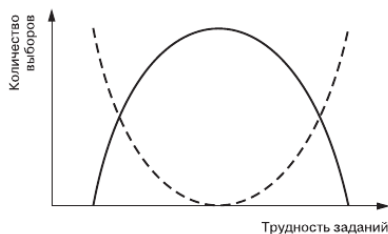

Рис. 1.5. Выбор заданий разной трудности людьми со стремлением к достижению успеха (непрерывная линия) и избеганию неудачи (прерывистая линия)

Лица, избегающие неудачи, поведение которых в первую очередь диктуется отрицательными эмоциями, чаще выбирают легкую работу, практически исключающую возможность невыполнения, и трудную работу, неудача в которой ожидаема и поэтому не вызывает особо отрицательных чувств, если она происходит (прерывистая линия графика на рис. 1.5). Представляется, что выбор более трудной работы людьми, избегающими неприятного, еще можно объяснить и тем, что они стремятся к преодолению отрицательного состояния, вызываемого самой деятельностью (в данном случае экспериментальным заданием) как таковой. Тогда становится выгодней однократно выполнить трудную работу, чем повторять более легкую, в сумме приносящую тот же ито-

вый результат. В этом случае и эффект конечного порыва, порой наблюдаемый при выполнении работы, можно объяснить как стремление быстрее завершить процедуру, малоприятную для людей, поведение которых преимущественно регулируется стремлением избегать неприятного.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании экспериментально полученных как на уровне психических процессов и состояний, так и на уровне психических свойств оснований для сомнения в представлении о принципиальном сходстве устройства психики различных людей, характерном для подхода разрядки напряжения. Как заметила А. Анастаси, «выводы общей психологии, проверенные на самых различных группах, иногда оказываются не такими уж „общими“» [7, с. 6]. В этом случае становится необходимым как минимум разделение людей на определенное количество психологических типов.

С другой стороны, если признать более адекватным для понимания психики поведения человека подход конструктивной активности, предполагающий изначальную психическую неповторимость каждого человека, принципиальное различие между людьми в направлениях своего развития, особенностях приспособления к изменяющейся окружающей среде, то возникает ряд значимых практических проблем. Это проблемы приложения психологических знаний в повседневной практике, когда отсутствуют какие-либо обобщенные рекомендации и предложения, например по проек-

тированию техники, профессиональной пригодности, межличностной совместимости и т. п. Поэтому становится полезным объединение людей в определенные психологические классы на каких-то абстрактных основаниях. Это составляет прагматическую предпосылку для выделения проблем дифференциально-психологического содержания.

Следовательно, в целом можно констатировать наличие как экспериментально обоснованных, так и практически важных, прагматических предпосылок для выделения дифференциальной психологии в качестве самостоятельного раздела теоретической и практической психологии.

1.3. Предметная область и основные методологические подходы дифференциальной психологии

Обобщение различных теорий и концепций позволяет сделать вывод о существовании двух относительно независимых направлений, относящихся к изучению наиболее обобщенных характеристик психики человека, изучению личности. Одно направление выделяет роль «первичных», базальных, индивидуальных свойств в организации и развитии личности, а другое рассматривает эти свойства как рядоположные, в значительной мере даже зависимые от «верхних», социальных уровней организации личности. В первом случае исходят из единых для всех основ психического развития, во втором предполагают его исходную уникальность для каждого. Но существуют теоретические, экспериментальные и практические основания в контексте первого подхода для разделения всех людей на несколько изначальных психологических типов, а в контексте второго – для их объединения в определенные группы на основе учета каких-то самых общих, например математических, закономерностей.

Поэтому в предметную область дифференциальной психологии естественным образом входят изучение и разработка психологических типологий, интерес к которым не осла-

бевае́т уже́ тыся́челетия, и в связи́ с чем их существуе́т вели́кое мно́жество. Среди́ этого́ мно́жества́ можно́ выде́литель общие́ психоло́гические́ типоло́гии, постро́енные́ по общим психоло́гическим сво́йствам личности́ (темпера́менту, спосо́бностям, напра́вленности́ и т. п.), и прикладные́ психоло́гические́ типоло́гии, разрабо́танные́ в рамках отделе́льных отрасле́й психоло́гии и в основно́м то́лько ими́ испо́льзуемые́.

Методо́логический́ подхо́д, связа́нный с выде́лением обще́х и прикладных психоло́гических типоло́гий, можно́ назва́ть типоло́гическим. Исходным́ положени́ем этого́ подхо́да явля́ется предполо́жение о существова́нии психоло́гического́ типа́ как первично́й реальности́. В соответстви́и с этим́ положени́ем ка́ждый́ челове́к с само́го рожде́ния принадле́жит к тому́ или́ иному́ (а возмо́жно, и к не́скольким сразу́) психоло́гическому́ типу́, что реша́ющим обра́зом опреде́ляет проявление́ его́ психиче́ских особе́нностей, его́ пове́дения.

Важней́шим средстве́м сбора́ эмпи́рической информации́ для́ типоло́гического́ подхо́да можно́ счита́ть мето́д выя́вления контра́стных гру́пп, предпо́лагающий выде́ление отделе́льных гру́пп люде́й по альтернативным призна́кам, поро́й дости́гающим пато́психоло́гического́ уров́ня выра́женности. Та́кая принадле́жность́ челове́ка к опреде́ленному́ типу́ отра́жается на его́ самооце́нке, его́ спосо́бности́ к адекватно́й самоиденти́фикации. Это́ обстоя́тельство, в частно́сти, ста́ло основа́нием для́ существова́ния мнени́я, которо́го, напри́мер, придержи́вались К. Ю́нг и К. Леонга́рд, о невозмо́ж-

ности применения при определении психологического типа опросных методов. В результате для этой цели получило распространение составление описаний характерного поведения представителей того или иного типа. Такие описания служат как бы шкалой, позволяющей со стороны, по поступкам и действиям человека осуществить его идентификацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.